

ЛИНГВОПСИХОЛОГИЯ В ИЗУЧЕНИИ ДИСКУРСА

С.А. СУХИХ

*Федеральное государственное бюджетное образовательное учреждение
высшего образования «Кубанский государственный университет», Краснодар*

В статье рассматривается стратегия лингвопсихологического анализа дискурса, включающий бессознательный, когнитивный, семантический, информационный и формальный уровни реализации психики. Конфигурация языковых структур в дискурсе связана с определенными психологическими свойствами личности автора. Проблема энергетических затрат при порождении дискурса предлагается решить в рамках лингвопсихологического подхода.

Ключевые слова: *архетипическая схема, когнитивные сценарии, пропозиция, номинативный-предикативный стили, темарематическая членение информации, символическая реализация архетипов.*

LINGUOPSYCHOLOGICAL INVESTIGATION OF DISCOURSE

S.A. SUKH

The article deals with strategy of linguopsychological analysis of discourse including unconscious, cognitive, semantic, informative, formal levels of realization of psychology. Configuration of language structures in discourse is connected with definite psychological aspects of human response characteristics. We suggest to solve the problem of energy cost in discourse production in terms of linguopsychological approach.

Key words: *archetypal scheme, cognitive script, proposition, nominative-predicative style, topic comment information fragmentation, symbolic realization of archetypes.*

Исследование человека в его деятельности предполагает его сознание, которое носит знаковый характер, ибо сигналы, идущие из внешней и внутренней среды, преобразуются психическими механизмами в предметную форму манифестации. Исследовать сознание можно только опосредованно через результаты его активность в виде человеческого движения и знаковых конструкций. Это и дискурсы, в широком смысле слова, в художественном искусстве и артефакты деятельности человека.

Особое значение в исследовании сознания, как функционального органа, имеет языковой дискурс, в котором отражается все многообразие коммуникации, но особенно содержание и качество психики участников общения. Одной из сложных проблем исследования при этом является процесс отражения в языковых структурах свойств личности автора дискурса и его энергетических затрат при его конструировании. Что происходит в процессе речевой деятельности с энергетическим ресурсом субъекта речевой деятельности остается практически не исследованным. Это обусловлено двумя причинами: методологической трудностью способов выявления закономерности перехода динамического (континуального) в дискретные структуры языка. При этом сами языковые структуры не определены с точки зрения релевантности их сопряжения с психологическими переменными.

В рамках лингвопсихологического подхода установлен корпус языковых структур для определения психологических процессов. Ядром этого корпуса явля-

ется пропозиция, как способ материализации мысли, структура которой заключается процесс сопряжения субъекта и предиката. В его основе лежит ассоциативный процесс, контролируемый лобными долями головного мозга. Пропозиция в тексте имеет две формы репрезентации: актуальную, где акцентируется динамика ситуации свойства, состояния, процесса и действия; и виртуальную форму, где значение динамических ситуаций представлено в субстациональной форме (существительное, прилагательное, причастие, деепричастие). Она определяется как именной или номинализированный способ описания ситуации.

Процесс вербализации требует достаточно больших энергетических затрат. Не случайно в восточных культурах молчание является коммуникативным знаком. Это определило представителей этих культур людей зрения. Языковые структуры в тексте есть опредмеченная энергия сознания.

Длина предложения указывает на два психологических признака: 1. указывает на экстраверсию; 2. на наличие аффективного заряда, стремящегося к утилизации. Предметно-знаковый код переводит неосознаваемый аффективный заряд в ситуацию разрядки. Многословность и эмоциональное возбуждение имеют психологическую корреляцию. Построение дискурса требует больших энергетических затрат. При интеллектуальной активности мозг использует до 20 % всех энергетических затрат. Вопрос затрат при использовании актуальных и виртуальных пропозиций остается открытым и нуждается в специальном исследовании.

Мир описывается человеком в зависимости от его позиции активного субъекта или зависимого от обстоятельств, при которых ответственность субъекта за возможность влиять на происходящее минимизируется. В психологии данное отношение определяется как экстернальный локус контроля. Локус контроля выступает психологическим основанием лингвистического предпочтения активного или пассивного грамматического залога при описании ситуации действия. Интернальный локус склонен к процессуальной интерпретации ситуации действия. Преобладание субъектности может также указывать на демонстративный характер и нарцисстическую личность. В бессознательной сфере данных коммуникантов доминирует миф о герое или давление невротического комплекса.

Происходящее в мире может быть репрезентировано субъектом в тексте более в обобщенном или детализованном виде. Психологически это обусловлено аналитическим или синтетическим когнитивным стилем. Обобщенный способ описания ситуаций связан зачастую с негативным опытом переживания ситуации, которая может вызывать когнитивный диссонанс. Автор избегает неприятных переживаний, представляя положение дел более абстрактно, минимизируя эмоциональный заряд переживания описываемой ситуации. Таким образом, использование абстрактной лексики может быть связано с указанными двумя факторами (когнитивным стилем и состоянием тревоги).

Способ повествования, представленный в тема-рематическом членении информации, может иметь также психологическую причину. Развертывание информации может иметь политемную или полиремную тенденцию, т.е. в тексте имеется фиксация на одной или нескольких темах, которым приписывается новая информация полиремным способом. Или автор наррации склонен удержи-

вать в фокусе внимания более трех тем. Такая тенденция может быть обусловлена двумя психологическими факторами. Первый фактор связан с ригидностью сознания (когнитивная или эмоциональная), предмет которого составляет тематизация ситуации психотравмирующего характера, которая нуждается в рефлексии и через языковое формулирование снижает эмоциональное напряжение. Второй фактор связан с обсессивно-компульсивным характером.

Сознание выполняет интегративную функцию, связывая события определенным способом, обеспечивающим понимание мира как целостной картины. Связывание ситуаций в линейную и иерархическую структуру осуществляется с помощью паратаксиса (сочинительная связь) или (гипотаксиса). Ассоциативный способ связывания характерен для полезависимого перцептивного стиля, когда между событиями ранжирование ограничено пространственно-временными параметрами и слабо дифференцированным восприятием ситуаций. Гипотаксис в связывании частей отражаемого мира есть проявление главного свойства сознания – целостности и связанности. При этом основание для иерархии событий выступают причина, условие, цель, обстоятельства, объекта и др. Психологическая причина склонности к связыванию ситуаций определяется когнитивной простотой или сложностью и психотическими расстройствами.

Субъекты речевой деятельности отличаются диалогичностью или монологичностью сознания в зависимости от экстравертивной или интровертированной установки психики. Это влияет на степень учета ожиданий партнера по коммуникации и соответственно экспликации когнитивных структур (скриптов и фреймов) как условия общего информационного контекста для понимания друг друга. Для интровертов степень экспликации слотов скрипта минимальна, так как ему представляется достаточным для понимания описываемых ситуаций.

В тексте находит отражение не только содержание сознания говорящего, но и его бессознательной сферы. Она влияет на выбор языковых символов для создания образов. Символ отличается от языкового значения размытостью референта, т.е. отсутствует однозначного указания на референта. Особенно это характерно для художественной интерпретации мира в литературе и искусстве. Проекция бессознательного в текстах зависит от эмоциональных переживаний экзистенциальных ситуации жизни-смерти, принятия-отвержения потери-обретения, вина-наказание-искупление. Эти переживания представлены в архетипичных сюжетах: странствия, жертвенности, похищения, трансформации, жертвенности, потери идентичности, испытания, смерти-рождения. Каталог архетипических сюжетов есть энергетический ресурс для его развертывания в художественном творчестве. Таким образом, одним из пунктов анализа дискурса является реконструкция гештальта с символическим значением, связанным с архетипом как энергетической основой дискурсивной деятельности.

Указанные характеристики сопряженности языковых структур с психологическими признаками позволяют на основе анализа дискурса сделать гипотетический портрет автора данного дискурса. В качестве примера рассмотрим армянскую народную сказку про «Семь звезд».

Семантическая основа текста представлена 68 пропозициями, сорок три из которых актуальные и 25 – виртуальные. Соотношение пропозиций соответствует золотому сечению, т.е. в тексте преобладает динамическая категория, указы-

вающая на актуальность описываемых событий. Это хорошо согласуется с типом ситуаций, представленных автором. 20 ситуаций действия, в 23 пропозициях представлены ситуации процесса. Мир презентирован сознанию автора как более подвижный, изменчивый. Средняя длина предложений 12 слова, указывает на эксравертивную установку психики автора.

В способах связывания пропозиций в предложениях доминирует паратак-сис (сочинительный способ связи). Ассоциативный способ связывания характерен более архаичным и правополушарному мироощущению. Гипотактическое ранжирование ряда событий опирается на эмоциональность и пространственно-временное развертывание событий.

В предложениях преобладает активный залог как позицию субъекта, основными признаками которого являются контролируемость, ответственность, интенциональность. Активность субъекта опирается на миф о герое, преобразующему мир по своему усмотрению и утверждающему свою самость. Это состояние присуще пробуждающему сознанию, которое освобождается от телесно-биологической зависимости, свойственной сфере бессознательного. Мифологический слой составляет фундамент обыденного сознания, которое еще находится под диктатом подсознания.

Когнитивное ядро текста составляют несколько сценариев или скриптов как способа реализации архетипической схемы. Рассмотрим дискурс сказки «семь звезд» Сюжет сказки помещает в фокус внимания одного из шести братьев, влюбившегося в одну девушку, союзу которых мешали родители. В результате юноша впал в глубокий сон, был разбужен девушкой, но превратился в ангела, который, пытаясь взлететь, разбился. Девушка умерла от горя. При этом они превратились в звезды. Братья, узнав о смерти брата, также превратились в звезды и с тех пор на небе есть созвездие семи звезд.

Когнитивными сценариями выступают в тексте охота, любовь, смерть, терминалы которых в тексте не имеют развернутого представления. Но они определяют каркас архетипов любви и трансформации. Архетип любви, смыслом которого выступает целостность и бессмертие, представлен в тексте числом семь и словом созвездие. Архетип трансформации эксплицирован семантикой пропозиций: впадать в сон, превращаться в ангела, разбиваться, умирать, превращаться в звезды.

Содержание бессознательной сферы может сокрыто в выборе автором метафор, номинациях, сравнениях, имеющих символическое почтение. Архетипический сюжет влияет на процесс языкового обозначения ситуаций. В рассматриваемой сказке автор использует слова: дом, ручей, звезда, вода, сон, которые могут иметь символическое прочтение. К примеру, символ дом как женское начало, чрево и защиту. Или символ ручей указывает на жизненный инстинкт становления. Символ звезда выступает как трансцендентный ориентир, указывающий на негативный земной механизм [1].

СПИСОК ЛИТЕРАТУРЫ

1. Менегетти А. Образ и бессознательное. М., 2000. - 448 с.